

Научная статья

УДК 340

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.003

Этический и правовой аспекты регулирования искусственного интеллекта

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЯДЧЕНКО

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, dychenko19-79@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5005-7206>

ИВАН ИГОРЕВИЧ КАРТАШОВ

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, iv.cartashov@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0004-5618-0386>

Аннотация. Авторы рассматривают в статье некоторые точки зрения на понятие искусственного интеллекта, а также анализируют существующие этические принципы и правовые нормы, регулирующие искусственный интеллект на современном этапе как в Российской Федерации, так и за рубежом. Констатируется, что система нормативного правового регулирования использования искусственного интеллекта в России находится на начальном этапе формирования и представлена преимущественно документами программного стратегического характера. Целью работы является привлечение внимания законодателя к вопросам регулирования искусственного интеллекта и связанных с ним технологий, требующих своего разрешения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; этические принципы; нейросети; стратегия развития.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Дядченко А. А., Карташов И. И. Этический и правовой аспекты регулирования искусственного интеллекта // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 34–44. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.003.

Original article

Ethical and Legal Aspects of Artificial Intelligence Regulation

ALEKSANDR A. DYADCHENKO

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, dychenko19-79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5005-7206>

IVAN I. KARTASHOV

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, iv.cartashov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5618-0386>

Abstract. The authors consider in the article some points of view on the concept of artificial intelligence, as well as analyze the existing ethical principles and legal norms regulating artificial intelligence at the present stage both in the Russian Federation and abroad. It is stated that the system of normative legal regulation of the use of artificial intelligence in Russia is at the initial stage of formation and is represented mainly by documents of a programmatic strategic nature. The work is aimed at attracting the legislator's attention to the issues to regulate artificial intelligence and related technologies that require their permission.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; ethical principles; neural networks; development strategy.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Dyadchenko A.A., Kartashov I.I. Ethical and legal aspects of artificial intelligence regulation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 34–44. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.003.

Еще всего поколение назад интерес к искусственному интеллекту (ИИ) в значительной степени ограничивался философией, инженерными исследованиями и научной фантастикой. Сегодня этот термин применяется не только относительно долгосрочных перспектив по моделированию человеческого интеллекта, но и стремительно развивающихся технологий (таких, как сложные нейронные сети, использующие огромные объемы данных), которые все больше влияют на финансы, транспорт, здравоохранение, национальную безопасность, рекламу и социальные сети, а также множество других областей.

Феномен искусственного интеллекта рассматривается учеными преимущественно с точки зрения техники, технологий, нравственности, этики, философии. Правовым аспектам использования искусственного интеллекта отечественные исследователи уделяют значительно меньше внимания.

Понятие искусственного интеллекта является дискуссионным, не существует единого определения этого термина, которое считалось бы общепризнанным. Poleмика относительно феномена ИИ развивается преимущественно в части возможных направлений его использования, а не определения данного понятия.

В самом общем виде искусственный интеллект – это информационная технология, моделирующая разумное человеческое мышление, которая анализирует свое окружение и с некоторой долей автономности (на данном временном этапе) принимает оптимальные решения для достижения конкретных целей. Системы ИИ могут быть построены таким образом, чтобы научиться анализировать не только внешние данные, но и последствия своих решений, их влияние на окружающий мир с целью адаптации своего поведения.

Г. С. Осипов, исходя из того, что искусственный интеллект является прежде всего предметом компьютерных наук, предлагает понимать под этим термином информа-

ционные технологии, позволяющие совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [1, с. 7].

И. В. Понкин и А. И. Редькина, исследуя ИИ с точки зрения права, определяют его как искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающую свойствами субстантивности, автономности элаборативной операциональности и т. д. [2, с. 95].

По нашему мнению, приведенным дефинициям присущи существенные недостатки. Во-первых, они построены таким образом, что понять их значение могут только люди, обладающие специальными знаниями о современных технологиях. Во-вторых, развитие науки и техники влечет за собой риск быстрого устаревания определений, если их формулировка предполагает большое количество деталей технологического плана.

С учетом цели нашего исследования полагаем более рациональным рассматривать искусственный интеллект как систему, способную интерпретировать полученные данные, принимать на их основе оптимальные решения при помощи самообучения (адаптации) [3, с. 77]. Таким образом, система действует не строго по алгоритму, заложенному в нее создателем, а может изменять его в определенных границах для оптимизации принятия решений. При этом не имеет значения, какие технологии лежат в основе построения рассматриваемой системы (бустинг, нейронные сети и т. п.) или какова степень схожести интерпретации данных с тем, как это делает человек. Например, принцип полета самолета существенно отличается от принципов полета птицы или насекомого, но при этом он способен летать. Так же и с искусственным интеллектом. Не важно, будет ли он подобен мышлению человека или кардинально отличаться от него. В данном случае имеет значение не сама технология как таковая, а результат, достигаемый с ее помощью.

Переходя к рассмотрению этических и правовых аспектов использования искусственного интеллекта, отметим, что из 193 государств – членов ООН только в 19 были разработаны национальные стратегии или государственные планы развития в сфере ИИ. В их числе и Российская Федерация. Вопросы развития ИИ нашли свое отражение в ряде программных документов, таких как национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [5]. В числе прочих поставлены задачи по созданию комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. К 2030 г. в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта. Полагаем, что в ходе разработки нормативных правовых актов будет полезен опыт, уже накопленный другими государствами в данной сфере.

Справедливости ради следует отметить, что говорить о сформированной системе нормативных правовых актов в сфере регулирования технологий ИИ в рамках международного права или национального права отдельных государств преждевременно. В этом направлении сделаны лишь первые шаги.

На начальном этапе формирования находятся не только правовое регулирование в рассматриваемой сфере, но и система этических норм, которые выступают предпосылками для формирования на их основе норм права.

На это обстоятельство обратили внимание авторы открытого письма, которое подписали более тысячи экспертов в области цифровых технологий и искусственного интеллекта, в числе которых С. Рассел, Д. Аллен, И. Маск, С. Возняк, В. Конитцер и др. По мнению подписантов, мощные системы с искусственным интеллектом, превосходящие по возможностям человека, могут представлять существенную угрозу безопасности общества и человечества. На современном этапе человек не достиг достаточного уровня прогнозирования, управления и контроля за стремительно развивающимися системами искусственного интеллекта. Авторы убеждены, что разработка мощного ИИ возможна только при полной уверенности, что эффект будет положительным, а риски управляемыми [6]. Разделяя высказанные опасения, отметим, что разработчики ИИ вряд ли откажутся от развития соответствующих технологий. В этой связи вопросы разработки системы нормативного правового регулирования и этических норм выходят на первый план.

Пожалуй, основополагающие принципы, на которых должны строиться этические и правовые нормы разработки и использования технологий ИИ, сформулировал в середине прошлого века писатель-фантаст Айзек Азимов в виде трех законов робототехники:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.
2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.
3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам [7, с. 96–104].

Позднее он дополнил их Нулевым законом: «Робот не может причинить вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинен вред» [8, с. 73].

В полной мере эти законы применимы и к искусственному интеллекту с той оговоркой, что современные технологии становятся все более развитыми по сравнению с простейшими роботами. Это, в свою очередь, требует большей детализации как этических требований, так и норм правового характера.

Зародившись на научных конференциях или в работах исследователей искусственного интеллекта, этические правила стали находить свое оформление в программных документах международного и национального уровней. Таким образом, например, появились Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта ЮНЕСКО (далее – Рекомендации) [9] или Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [10].

Рекомендации направлены на обеспечение того, чтобы системы с ИИ работали на благо человечества, отдельных лиц, общества, окружающей среды и экосистем, а также на предотвращение вреда. Указывая на сложность этических вопросов, связанных с ИИ, в Рекомендациях говорится о необходимости сотрудничества множе-

ства заинтересованных сторон на различных уровнях и в разных секторах, построенного на общей ответственности, глобальном и межкультурном диалоге.

В качестве приоритетных ценностей Рекомендации традиционно провозглашают: уважение, защиту прав человека и основных свобод, человеческого достоинства (п. 13–16); защиту окружающей среды и процветание экосистем (п. 17–18); уважение, защиту и поощрение разнообразия и инклюзивности (п. 19–21); жизнь в мирных и справедливых обществах, основанных на взаимосвязанном будущем (п. 22–24); принцип соразмерности и непричинения вреда (п. 25–26); принцип справедливости и недискриминации (п. 28–30); право на неприкосновенность частной жизни и защиту данных (п. 32–34); принцип контролируемости, прозрачности и объяснимости (п. 35–43).

Основной идеей документа является то, что технологии ИИ сами по себе не обязательно обеспечивают развитие и процветание человека, окружающей среды и экосистем. В случае потенциального причинения вреда человеку, его правам и свободам, обществу, окружающей среде необходимо осуществлять процедуру оценки рисков и принимать исчерпывающие меры, направленные на предотвращение такого вреда.

Иностранный опыт неоднороден, в том числе из-за различных подходов в определении стратегий развития технологий ИИ и их правовой регламентации.

А. В. Незнамов выделяет три модели развития нормативного правового регулирования технологий искусственного интеллекта.

Примером первой модели, по справедливому мнению исследователя, служат Франция и Китай, где документы стратегического планирования превалируют над нормами непосредственного действия.

Вторая модель, напротив, характеризуется преобладанием норм непосредственного регулирования, иногда при полном отсутствии документов стратегического планирования. К таким странам относится, например, Южная Корея.

Третья модель – смешанная – представляет собой гибрид первых двух. В ней не отдается предпочтения документам стратегического планирования или нормам непосредственного действия. Оба направления развиваются параллельно, без сильного крена в ту или иную сторону. Представителями такой модели, по мнению автора, являются США и ЕС [11, с. 83–84].

Мы полагаем что, наиболее оптимальной является как раз третья модель развития правового регулирования ИИ, поскольку она сочетает в себе положительные качества первых двух. Однако по понятным причинам на современном этапе Россия пошла по пути построения первой модели развития, которая, по нашему мнению, рано или поздно с принятием нормативных актов, регламентирующих технологии ИИ, трансформируется в более сбалансированную третью модель. Сколько на это понадобится времени – вопрос открытый.

Основным документом, задающим тренд развития нормативной правовой базы в России, является упомянутая нами ранее Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (далее – Стратегия). В частности, Стратегия закрепляет основные принципы развития и использования технологий ИИ, в числе которых защита прав и свобод человека, безопасность, прозрачность, технологический суверенитет, целостность инновационного цикла, разумная бе-

режливость, поддержка конкуренции (разд. 3). В качестве одной из основных задач развития ИИ Стратегия определяет создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. Авторы Стратегии выбрали 2030 г. как срок, к которому в России должна сформироваться «гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта» (п. 51).

Одним из шагов в этом направлении является принятие решения о распространении на разработку и внедрение ряда технологий искусственного интеллекта экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации [12], предусмотренных федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ [13]. Целью принятия указанных нормативных правовых актов, по мнению их авторов, является создание правовых условий для ускоренного появления и внедрения новых продуктов и услуг в сферах применения цифровых инноваций (с использованием таких цифровых технологий, как искусственный интеллект, распределенный реестр, нейротехнологии, квантовые технологии и прочих) [14]. Другими словами, это попытка создать своего рода «правовой инкубатор» для ИИ путем ограничения действия на него норм законодательства.

В целом положительно оценивая факт принятия указанных нормативных правовых актов, не можем не высказать ряд замечаний к их содержанию. Так, п. 6 ст. 5 федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» устанавливает запрет на введение специального регулирования правоотношений, возникших при осуществлении деятельности, связанной с высоким риском нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства. Возникает ряд вопросов: что понимается под «высоким риском»? имеет ли значение размер потенциального ущерба? кто и по каким критериям будет определять наличие риска?

Аналогичные вопросы возникают и к подп. 4 п. 1 ст. 6, закрепляющему в качестве одного из обязательных условий установления экспериментального правового режима наличие обоснованной оценки рисков причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека либо имуществу юридического лица, ущерба обороне и (или) безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям и мер, направленных на минимизацию таких рисков.

Непонятна и логика законодателя при формулировании требований к инициатору установления экспериментального правового режима: отсутствие недоимки по налогам и сборам; отсутствие судимости, в том числе у члена коллегиального исполнительного органа или совета директоров; наличие доли иностранного участия в уставном капитале юридического лица в размере 50 и более процентов (ст. 8).

Налицо яркий пример юридического (формального) подхода к регулированию искусственного интеллекта. Юридический подход характеризуется консервативностью. В его основе лежат попытки приспособления действующих, проверенных временем правовых норм к новым технологиям. Как справедливо отмечает в этой связи И. А. Филиппова, «юристы, как правило, слабо разбираются в технологиях и нередко стремятся урегулировать отношения, не понимая сути технологических решений,

иногда не замечая новых потребностей в регулировании» [15, с. 65]. Последствием становится либо принесенная в жертву технология, которую невозможно создать, развивать или использовать, не нарушая закон, либо появление норм, подобных тем, которые мы привели.

Альтернативой юридическому подходу к формированию правового регулирования является технологический, сущность которого заключается в регулировании видов и подвидов технологических решений самостоятельными нормативными актами. По мнению приверженцев этого подхода, регулирование зависит лишь от уровня развития технологии и никак этому не мешает. При всех плюсах такой детализации регулирования у нее имеются и существенные недостатки – низкий уровень системности и тенденция к скорому устареванию вследствие развития технологий [15, с. 66].

Полагаем, что идеальным было бы сочетание обоих приведенных подходов, но, как показывает практика, это практически недостижимо.

В русле развития Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в 2020 г. Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники (далее – Концепция) [16].

По своему содержанию Концепция является еще одним программным документом, определяющим направление развития в регулировании отношений в сфере искусственного интеллекта. В качестве задач, на решение которых должно быть направлено правовое регулирование, выступают:

- создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем искусственного интеллекта и робототехники, имеющих преимущественно стимулирующий характер;
- определение правовых барьеров, затрудняющих разработку и применение систем искусственного интеллекта и робототехники в различных отраслях экономики и социальной сферы;
- формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Положения Концепции в определенной мере дополняют и детализируют положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в части развития правового регулирования искусственного интеллекта.

Определенная работа проделана в части определения стратегических направлений регулирования развития технологий ИИ применительно к различным отраслям хозяйства, для чего было издано несколько распоряжений Правительства Российской Федерации [17–20].

Подводя итог, отметим, что пора переходить от принятия программных документов к разработке проектов нормативных правовых актов в области регулирования искусственного интеллекта. На первоначальном этапе необходимо сконцентрировать усилия на разработке и нормативном закреплении понятия искусственного интеллекта, базовых принципов его использования с учетом международной практики и соблюдения основополагающих прав и свобод человека, но при этом не создающих непреодолимых препятствий для разработчиков технологий ИИ или делающих невозможным осуществление исследований в указанном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипов Г. С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее // Новости искусственного интеллекта. 2001. № 1 (43). С. 3–13.
2. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.
3. Карташов И. И., Карташов И. И. Искусственный интеллект: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 17. С. 75–89.
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=libq4zs352381869939 (дата обращения: 15.03.23).
5. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=libq8lfhna7768791 (дата обращения: 15.03.23).
6. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments> (дата обращения: 15.03.23).
7. Азимов А. Я, робот. М., 1964. 176 с.
8. Azimov I. Robots and Empire. Doubleday. 1985. 158 p.
9. Recommendation on the ethics of artificial intelligence, 2021. URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 15.03.23).
10. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 15.03.23).
11. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 82–88.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74723381/?ysclid=libqgobli0458331300> (дата обращения: 15.03.23).
13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/?ysclid=libqkybhn8619390943 (дата обращения: 15.03.23).
14. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7?ysclid=libqubvzuu614030980#bh_note (дата обращения: 15.03.23).
15. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. 2-е изд., обновл. и доп. Н. Новгород, 2022. 275 с.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/?ysclid=licq2wy4rk574338890 (дата обращения: 15.03.23).
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформа-

ции государственного управления». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399192/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licq5m3b2g952750656 (дата обращения: 15.03.23).

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404958/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licq7qg7kj6661506516 (дата обращения: 15.03.23).

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404697/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licqb7qa2u344017228 (дата обращения: 15.03.23).

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 3924-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licqd8h92j977670680 (дата обращения: 15.03.23).

REFERENCES

1. Osipov G.S. Artificial intelligence: the state of research and a look into the future. *Novosti iskusstvennogo intellekta = Artificial Intelligence News*, 2001, no. 1 (43), pp. 3–13. (In Russ.).
2. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 1. Pp. 91–109. (In Russ.).
3. Kartashov I.I., Kartashov I.I. Artificial intelligence: criminal and procedural aspects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Problems of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 75–89. (In Russ.).
4. *Pasport natsional'nogo proekta "Natsional'naya programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskemu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 No. 7): [Passport of the national project "National Program "Digital economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 of June 4, 2019)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/?ysclid=libq4zs352381869939 (accessed March 15, 2023).*
5. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2019 No. 490 «O razvitiu iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s "Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda") [Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030")]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=libq8lfnha7768791 (accessed March 15, 2023).*
6. *Pause giant AI experiments: an open letter*. Available at: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments> (accessed March 15, 2023).
7. Azimov A. *Ya, robot [I am a robot]*. Moscow, 1964. 176 p.
8. Azimov I. *Robots and Empire*. Doubleday. 1985. 158 p.
9. *Recommendation on the ethics of artificial intelligence, 2021*. Available at: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (accessed March 15, 2023).

10. *Evropeiskaya eticheskaya khartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhayushchikh ikh realiyakh. Prinyata na 31-m plenarnom zasedanii EKEP (Strasburg, 3–4 dekabrya 2018 goda)* [European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in judicial systems and the realities surrounding them. Adopted at the 31st ECEP plenary meeting (Strasbourg, December 3–4, 2018)]. Available at: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (accessed March 15, 2023).

11. Neznamov A.V. Legal aspects of the implementation of the national strategy for the development of artificial intelligence until 2030. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 12 (64), pp. 82–88. (In Russ.).

12. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.10.2020 No. 1750 «Ob utverzhdenii perechnya tekhnologii, primenyaemykh v ramkakh eksperimental'nykh pravovykh rezhimov v sfere tsifrovyykh innovatsii»* [Government of the Russian Federation Decree No. 1,750 of October 28, 2020 «On the approval of the list of technologies used within the framework of experimental legal regimes in the field of digital innovations»]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74723381/?ysclid=libqgobli0458331300> (accessed March 15, 2023).

13. *Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 No. 258-FZ «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 «On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/?ysclid=libqkybhn8619390943 (accessed March 15, 2023).

14. *Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii»*. Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7?ysclid=libqubvzuu614030980#bh_note (accessed March 15, 2023).

15. Filipova I.A. *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: ucheb. posobie* [Legal regulation of artificial intelligence: textbook]. Nizhny Novgorod, 2022. 275 p.

16. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 19.08.2020 No. 2129-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya regulirovaniya otnoshenii v sfere tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-p of August 19, 2020 «On the approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies up to 2024»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/?ysclid=licq2wy4rk574338890 (accessed March 15, 2023).

17. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22.10.2021 No. 2998-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii gosudarstvennogo upravleniya»* [Order of the Government of the Russian Federation No. 2998-r of October 22, 2021 «On the approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399192/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licq5m3b2g952750656 (accessed March 15, 2023).

18. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2021 No. 3744-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii transportnoi otrasli Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3744-r of December 21, 2021 «On the approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry of the Russian Federation up to 2030»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404958/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licq7qg7kj6661506516 (accessed March 15, 2023).

19. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2021 No. 3759-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii nauki i*

vysshego obrazovaniya» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3759-r of December 21, 2021 «On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of science and higher education»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404697/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licqb7qa2u344017228 (accessed March 15, 2023).

20. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2021 No. 3924-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti tsifrovoi transformatsii toplivno-energeticheskogo kompleksa»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2021 No. 3924-r «On the approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the fuel and energy complex»]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=licqd8h92j977670680 (accessed March 15, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЯДЧЕНКО – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, dydchenko19-79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5005-7206>

ИВАН ИГОРЕВИЧ КАРТАШОВ – магистрант Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия iv.cartashov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5618-0386>

ALEKSANDR A. DYADCHENKO – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, dydchenko19-79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5005-7206>

IVAN I. KARTASHOV – Master's Student of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia iv.cartashov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5618-0386>

Статья поступила 12.05.2023